

УДК 347:001

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***Е.В. Вавилин***Аннотация**

В статье исследованы основные тенденции совершенствования действующего гражданского права, воплощенные в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Проанализированы системные изменения Гражданского кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов, внесены предложения по дальнейшей модернизации гражданского законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, принцип добросовестности, государственная регистрация прав, корпоративные правоотношения, юридические лица, представительство, исковая давность, вещные правоотношения, владельческая защита.

Указом Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» Совету при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и Исследовательскому центру частного права было предписано разработать до 1 июня 2009 г. концепцию совершенствования гражданского законодательства (п. 3 Указа). За этим последовал ряд рабочих проектов концепции, посвященных общим положениям Гражданского кодекса РФ, юридическим лицам, вещному праву, обязательственному праву, ценным бумагам и финансовым сделкам, международному частному праву, правам на результаты интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации.

7 октября 2009 г. Концепция развития гражданского законодательства (далее – Концепция) была одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Она явилась результатом кропотливой аналитической работы по воплощению доктринальных научных разработок и обобщению значительного массива правоприменительной практики. Полномасштабная работа по трансформации Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) на всем своем протяжении сопровождалась активной научной дискуссией, в результате которой некоторые положения проектов концепции подвергались изменениям.

Изменения ГК РФ, предложенные в Концепции, в основном касались детализации гражданского законодательства и в ряде случаев его унификации с зарубежными правовыми порядками. Очевидно, что нормотворческие усилия были направлены на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, усиление компенсаторной функции гражданского законодательства,

смещение баланса в пользу частных элементов по отношению к публичным, обеспечение стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости гражданского оборота, упорядочение всей системы гражданского законодательства (ч. I Концепции).

Такой опыт оперативного реагирования – первый для отечественного законодателя – интересен прежде всего с точки зрения реальных шагов на пути формирования механизмов осуществления и защиты гражданских прав. Среди предложенных в Концепции положений есть такие, которые вызвали наибольшую полемику среди специалистов.

Концепция содержит серьезные инновации по трем основным блокам гражданского законодательства: по общим положениям части первой ГК РФ; особенной части ГК РФ; а также по федеральным законам, основанным на ГК РФ.

Первый этап работы был связан с **совершенствованием общих положений ГК РФ**. Одним из принципиальных изменений общей части ГК РФ стало обоснование необходимости включения в круг отношений, регулируемых гражданским правом и определяющих его предмет, корпоративных отношений. В настоящее время интенсивно развиваются отношения, связанные с созданием юридических лиц корпоративного типа, а также с участием в них. О существовании этих отношений, равно как и об особенностях их регулирования, высказывались разноречивые мнения [1–3]. Возникновение иных видов обязательств порождает необходимость создания четкой унифицированной системы норм, регулирующих данные отношения.

В научной литературе неоднократно предпринимались попытки определить правовую суть корпоративных отношений (см., например, [4; 5, с. 7]). Среди прочего обращалось внимание на их сложную структуру, состоящую из внутренних отношений участников между собой как имущественных партнеров, отношений между органами юридического лица и его членами, а также внешних отношений юридического лица как участника гражданского оборота. В связи с этим акцент ставился на их комплексной природе и необходимости формирования соответствующей нормативной базы, основанной на иных принципиальных положениях.

Тем не менее в Концепции под корпоративными отношениями понимаются отношения, связанные с «правом участия» в корпорации, а также соответствующие обязательственные отношения между учредителями (участниками) и корпорацией (п. 1.2 ч. II Концепции). Подобное понимание отделяет эти отношения от иных (вещных, обязательственных, исключительных, личных, неимущественных) гражданских прав и сужает их до внутренних правоотношений, вопреки высказанным мнениям об их более сложной природе. Учитывая это, законодатель не ограничил структуру корпоративных отношений рамками так называемых внутренних правоотношений, а положил в основу их целевую направленность. В новой редакции п. 1 ст. 2 ГК РФ корпоративные отношения определены как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Одним из наиболее значимых изменений ГК РФ, предложенных в Концепции, является дальнейшая разработка и осмысление его принципиальных основ. Во исполнение п. 1 Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г., предписывающего

дальнейшее развитие основных принципов гражданского законодательства Российской Федерации, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений, разработчики подвергли пересмотру общие положения ГК РФ и, в частности, состав принципов гражданского права.

Значение этой меры сложно переоценить, поскольку принципы права, будучи идейной основой всей системы, представляют собой генеральный уровень императивов для всех ее элементов. Их практическая значимость заключается в способности выступать критерием надлежащей и ненадлежащей реализации прав и исполнения обязанностей, они способны разрешить возникающие в процессе реализации коллизии норм и определить иерархию законодательных установлений. Данные начала служат ориентиром в осуществлении прав и обязанностей для всех субъектов правоотношений. Тем существеннее своевременный пересмотр и совершенствование этой части ГК РФ.

Так, конструктивным шагом представляется введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных начал. Положения п. 3 ст. 1 ГК РФ позволят соответствующим образом конкретизировать более частные положения Кодекса: об иных формах злоупотребления правом, о введении института преддоговорной ответственности по принципу *culpa in contrahendo*, о недействительности сделок. Такой подход соответствует развитым зарубежным правовым порядкам.

Определены сферы действия принципа добросовестности: установление прав и обязанностей, приобретение прав и обязанностей, осуществление прав и исполнение обязанностей, защита прав. С учетом того, что данный принцип не является собственно правовым, а представляет собой универсальное этическое требование, относится к числу оценочных категорий и включает в себя элемент субъективного восприятия (оценки) того или иного действия (бездействия), главная сложность заключается в установлении его более или менее определенного содержания и границ действия. По этой причине ГК РФ, как и Концепция (п. 1.1 ч. II), не дает определения принципа добросовестности. На наш взгляд, в ходе правоприменения будут сформированы устойчивые представления об имманентности принципа добросовестности тем или иным фактическим и (или) юридически значимым действиям.

Предлагаемые в Концепции изменения второй главы Гражданского кодекса РФ связаны с двумя основными направлениями: усилением нравственных начал гражданско-правового регулирования и повышением эффективности гражданско-правовой ответственности.

В Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) вошло предложение расширить перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (пп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ) путем включения в него решения собраний (например, участников юридического лица, собственников, кредиторов в деле о банкротстве и др.). В условиях укрепляющегося рынка и развития инвестиционных отношений это предложение является актуальным. Следует учитывать, что данное установление требует максимальной детализации в специальных законах, отлаженного юридического механизма принятия решений.

Ведь само по себе решение собрания влечет возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей только при наличии определенного юридического состава. В отдельных случаях этот состав более или менее определен, как, например, в отношении решений собрания членов жилищного кооператива (п. 4 ст. 112, п. 1 ст. 113, п. 1 ст. 117 Жилищного кодекса РФ).

Однако существует множество проблем, ставящих под сомнение юридическую силу принятых решений. В первую очередь это связано с несовершенством законодательства об акционерных обществах. В частности, в ряде случаев очевидным образом нарушается равенство участников собраний. Такое неравенство часто носит фактический характер и в немалой степени лишает слабую сторону возможности повлиять на решение, о чем подробно шла речь в Концепции. Справедливо указывалось на разные формы, в которых может выражаться неравенство: материальная (например, имущественное превосходство), организационная (участнику предоставлена не в полной мере возможность высказать возражения) и т. д. В качестве способа преодоления сложившейся ситуации Концепция содержит рекомендацию о возможности признания недействительным решения собрания. Это оправданная мера защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в собрании или голосовавших против, а также заинтересованных третьих лиц.

Но до настоящего времени основания, принципы и процедуры признания недействительными решений собраний и решений, не имеющих юридической силы, не урегулированы в полной мере, требуют последовательного осмысления и конкретного выражения. В Проекте изменений ГК РФ они отражены в самом общем виде, поскольку в большей степени касаются процедур и могут быть включены в иные нормативные акты.

Другим наиболее значимым изменением стало включение в главу о возникновении гражданских прав и обязанностей ст. 8.1 «Государственная регистрация прав на имущество». Государственная регистрация в ряде случаев является одним из необходимых юридических фактов для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. В связи с этим представляется оправданным установление в ГК РФ единого порядка государственной регистрации для различных объектов, а также нормативное закрепление принципов государственной регистрации: проверки законности оснований регистрации, публичности и презумпции достоверности государственного реестра.

Нормы принятой ст. 8.1 регулируют так называемые организационные отношения, возникающие при государственной регистрации прав между органом, осуществляющим регистрацию прав на имущество, и правообладателями. Следует отметить, что одной из часто возникающих проблем подобных правоотношений является нарушение принципа соразмерности гражданских прав и обязанностей. Данное обстоятельство приводит к снижению меры взаимной ответственности участников правоотношений в процессе осуществления прав и исполнения обязанностей, создает очевидные возможности для злоупотреблений.

Таким образом, соразмерность прав и обязанностей предопределяет качественный состав правоотношения и является условием и способом достижения равенства участников гражданско-правовых отношений. Статья 8.1 ГК РФ представляет собой убедительную попытку законодателя соблюсти равновесие

и сформировать на нормативном уровне механизм осуществления прав и исполнения обязанностей, последовательно определить момент и процедуру возникновения прав и обязанностей. Так, п. 2 статьи фиксирует стадию возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей при сделке (не ранее внесения соответствующей записи в реестр) и в самом общем виде определяет порядок внесения записи (после нотариального удостоверения сделки). Указанная мера является необходимой, поскольку действительность последующих сделок с данным объектом определяется внесением соответствующей записи в реестр. Однако она не разрешает ситуации, связанной, например, с куплей-продажей недвижимости, когда договор заключен, но не зарегистрирован. Является ли договор в этом случае основанием возникновения гражданских прав и обязанностей? Какие права порождает договор, а какие – государственная регистрация? Предложенная редакция этих проблем не решает. Остается немало открытых вопросов, требующих серьезного осмысления.

Положительным изменением ГК РФ, как уже было отмечено, является усиление роли принципа добросовестности и его конкретизация в отдельных положениях. Ряд установлений ст. 8.1 направлен на охрану интересов добросовестного правообладателя. Так, п. 6 статьи устанавливает презумпцию правообладания лица, указанного в государственном реестре в качестве правообладателя. Законодатель обеспечивает защиту от нарушения законных имущественных интересов из-за недобросовестного осуществления прав: зарегистрированное право может быть оспорено в судебном порядке. Кроме того, согласно предложенным нормам лицо, оспаривающее зарегистрированное право в суде, вправе требовать внесения в реестр отметки о наличии судебного спора в отношении этого права (п. 7 ст. 8.1 ГК РФ). На защиту законных прав и интересов направлена также мера, позволяющая оспорить в суде отказ в государственной регистрации прав на имущество либо уклонение соответствующего государственного органа от регистрации. К мерам того же порядка можно отнести установление ответственности органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на имущество, за убытки, причиненные внесением в реестр недостоверных данных о таком праве, если эти данные внесены в реестр по его вине (п. 9 ст. 8.1 ГК РФ).

В новых изменениях ГК РФ наблюдается тенденция к ужесточению ответственности государственных органов за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей. Во многом это оправдано, поскольку предложенные законодателем меры отражают следование общему принципу юридического равенства участников гражданских правоотношений. Представляется, что подобное развитие гражданского законодательства – эффективный шаг на пути к преодолению административных барьеров в осуществлении гражданских прав, а в условиях развивающегося рынка это наиболее адекватный и продуктивный способ развития нормативной базы.

В целом принятые нормы статьи о государственной регистрации прав на имущество аккумулировали в себе общие положения закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Тем не менее стоит отметить, что правила об особенностях внесения записи в государственный реестр, включенные в названную статью, являются детализацией общих принципов проверки

законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра.

Существенной переработке подвергнута ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав». На наш взгляд, в новой редакции представлен успешный результат нормативной конкретизации принципа добросовестности. Вызывает одобрение редакция п. 1 статьи: не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Действительно, связывать осуществление субъективного гражданского права только с активными действиями лица, исключая из реализации права и исполнения обязанности состояние бездействия как особую, иную форму деятельности субъекта, по всей видимости, нельзя. Например, некоторые правомочия лиц могут реализовываться только в определенном состоянии (статике) отношений. В частности, правомочие владения имуществом предполагает возможность собственника (иного титульного владельца) фактически, реально обладать вещью, иметь ее, располагать ею. Таким образом, указание на осуществление прав без уточнения формы осуществления расширяет сферу действия нормы и делает ее применимой не только по отношению к действиям.

Представляется также удачным отказ от понятия форм злоупотребления правом в пользу недобросовестного осуществления прав. Вообще, презумпция добросовестности в обновленном ГК РФ приобретает более глобальное действие. Согласно новой редакции она должна действовать не только в случаях, когда закон ставит защиту прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно (п. 3 ст. 10 ГК РФ), но и во всех иных случаях (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Подобные ограничения прав существуют и в зарубежных правовых системах. Так, мы уже наблюдали, что в европейском праве проблема злоупотребления решается с опорой на нравственно-правовые нормы справедливости, добросовестности, разумности [6].

Отдельное внимание следует уделить новому для ГК РФ понятию «действие в обход закона» (п. 1, п. 3 ст. 10 ГК РФ), которое требует конкретизации. Оно является многозначным и в настоящий момент не имеет терминологического значения, в связи с чем в правоприменительной практике неизбежно возникают сложности юридической квалификации тех или иных совершенных действий. Вероятнее всего, под это определение попадают действия, связанные с неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязанностей. Возможно, следует характеризовать эти действия как недобросовестные.

Новаторской по своей сути является ст. 16.1 ГК РФ «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления». Впервые установлена норма об ответственности государственных органов и органов местного самоуправления за вред, причиненный правомерными действиями; до этого ответственность возлагалась только за действия, не соответствующие закону. Так, согласно ст. 31 Федерального закона № 122-ФЗ от 21 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» вред, причиненный физическим или юридическим лицам в результате ненадлежащего исполнения органами, осуществляющими

государственную регистрацию прав, возложенных на них настоящим Федеральным законом обязанностей, в том числе в результате внесения в Единый государственный реестр прав записей, не соответствующих закону, иному правовому акту, правоустанавливающим документам, возмещается за счет казны Российской Федерации в полном объеме (122-ФЗ).

Новая норма распространяется на законные действия, лежащие тем не менее за пределами добросовестного исполнения прав и обязанностей. По нашему мнению, необходимо еще более расширить сферу действия этого установления: должен возмещаться любой ущерб, в том числе причиненный соответствующими законом осуществлением прав и исполнением обязанностей. Ограничение этого императива может касаться только отдельных немногочисленных случаев, определенных законом. Эта норма органично вписывается в ст. 16 ГК РФ в качестве второго пункта.

Еще один комплекс проблем, поставленных в Проекте, связан с институтом представительства, который в настоящее время претерпел изменения, обусловленные в первую очередь развитием законодательства о юридических лицах. При осуществлении полномочий доверенным лицом возникают два вида правоотношений: между представителем и представляемым и между представителем и третьими лицами. Эта ситуация осложняется тем, что в любом случае затрагиваются интересы трех участников правоотношений. В подобном положении сложно определить все многообразие возможных конфигураций прав и обязанностей лиц и, соответственно, установить их соразмерность. Поэтому предложенные изменения норм о представительстве и доверенности не подвергаются существенной трансформации, но дополняются, на наш взгляд, весьма эффективными и насущными для правоприменения положениями.

Так, п. 3 ст. 182 ГК РФ дополнен условием о том, что сделка, совершенная с нарушением правил, установленных в абз. 1 п. 3, на которую представляемый не дал согласия, может быть признана недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. Нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано иное. Таким образом, в соответствии с приведенным правилом в условиях конфликта интересов для признания судом сделки недействительной необходимо заявление представляемого, чьи интересы нарушены. Из этого следует: если доказано, что интересы представляемого не нарушены, то решение о недействительности сделки остается на усмотрение суда.

В современной ситуации, когда норма п. 3 ст. 182 ГК РФ получила широкое применение на практике для защиты интересов исключительно представляемого, права представителя и законные интересы третьего лица, с которым заключена сделка, остаются недостаточно защищенными. Необходимо сформировать более дифференцированный подход к делам подобного рода. Мы считаем, что принятая редакция п. 3 во многом способствует этому, позволяя судам подходить к подобным делам с учетом всех обстоятельств дела и выровнять права сторон на защиту их законных интересов.

На защиту интересов третьего лица, с которым совершена сделка неуполномоченным лицом, направлено также новое правило п. 1 ст. 183 ГК РФ: до одобрения сделки представляемым другая сторона путем заявления совершившему сделку лицу или представляемому вправе отказаться от нее в одностороннем

порядке, за исключением случаев, если при совершении сделки она знала или должна была знать об отсутствии у совершающего сделку лица полномочий либо об их превышении.

Особое внимание следует уделить новым статьям о корпоративных правах. Так, в ст. 65.1 ГК РФ проведено принципиальное разграничение юридических лиц на корпорации и унитарные предприятия. Определяющим критерием объявлено наличие права учредителей корпораций на участие в управлении деятельностью организации или отсутствие такового у учредителей унитарных организаций. Последующие две статьи в самом общем виде определяют права и обязанности участников корпорации и особенности управления ею. Обращает на себя внимание в целом успешная попытка сформировать основу механизма реализации корпоративных прав участников корпораций, поскольку усилия законодателя, как свидетельствуют предложенные редакции статей, направлены на регулирование отношений между членами организации, а также между ними и органом ее управления.

В целом можно проследить последовательное стремление законодателя укрепить роль принципа недопустимости злоупотребления правом в конкретных нормах. Это достигается, с одной стороны, путем унификации механизма регулирования представительства, а с другой – конкретизацией общих положений в специальных законах и отдельных установлениях ГК РФ.

Ситуация, при которой в отечественной практике широко распространились поддельные доверенности, потребовала пересмотреть нормы ГК РФ, связанные с удостоверением доверенности. В результате вместо ст. 185 было предложено создать статьи «Общие положения о доверенности» (ст. 185) и «Удостоверение доверенности» (ст. 185.1), частично основанные на нормах прежней статьи. С нашей точки зрения, в указанных нормах значительно систематизирован порядок удостоверения доверенностей на разные виды сделок. Можно указать также на расширение свободы договора коммерческого представительства и справедливое упрощение процедуры представительства на получение вклада гражданина в банке, денежных средств с его банковского счета, адресованной ему корреспонденции в организации связи.

Изменения норм о представительстве и доверенности связаны с таким малоосвоенным вопросом, как формирование необходимого организационного ресурса, обеспечивающего защиту интересов добросовестных участников гражданского оборота. В правоприменительной практике одним из слабых мест является урегулирование споров между добросовестными третьими лицами, полагающимися на наличие полномочий у представителя, предъявившего доверенность, и представляемого, отменившего доверенность. Речь идет о ситуации, когда стороны правоотношений не имеют достаточного информационного ресурса для защиты своих прав и интересов. В связи с этим заслуживает поддержки новое правило о процедуре публичного извещения третьих лиц об отмене доверенности (п. 1 ст. 189 ГК РФ).

Другой блок вопросов, затронутых в изменениях и дополнениях ГК РФ, связан с реформированием норм об исковой давности. Институт исковой давности призван упорядочить и стабилизировать гражданский оборот, поскольку ограничивает время, в течение которого субъективное право может быть защищено

в судебном порядке. Исковая давность охраняет интересы как управомоченного, так и его контрагента. Между тем практика накопила ряд проблем, связанных с регулированием подобных дел.

В первую очередь это касается реализации субъектом так называемых заданных требований во внесудебном порядке: безакцептное списание денежных средств, удержание имущества должника и т. д. В данном случае право должника защитить свой интерес ссылкой на пропуск срока давности оказывается ущемленным. В связи с этим было вполне оправданным предложение включить в ст. 199 ГК РФ императив о запрете односторонних действий, направленных на осуществление права после истечения срока давности (п. 3 Проекта изменений ГК РФ).

Представляется необходимым предложенное уточнение п. 1 ст. 200 ГК РФ: если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Если день нарушения права и осведомленность о нем правообладателя совпадают, то срок исковой давности начинает течь со дня нарушения. Соответственно, п. 1 ст. 200 ГК РФ дает возможность кредитору защитить свои права, если он узнал или должен был узнать о нарушении своего права позже. Практика показывает, что зачастую лицо, чье право нарушено, не имеет сведений о субъекте ответственности, а значит, лишено возможности подать соответствующий иск, в то время как исковая давность начала течь.

В Концепции содержится два способа решения данной проблемы: 1) уже упомянутый вариант, когда начало течения срока исковой давности совпадает с моментом осведомленности правообладателя о нарушении его прав и субъекте ответственности; 2) восстановление срока исковой давности для граждан и юридических лиц, если предъявлению иска препятствовала неопределенность или неизвестность личности ответчика (п. 7.4 Концепции). На наш взгляд, второй вариант сложно осуществить процессуально.

В целях развития альтернативных методов разрешения споров и защиты прав участников гражданского оборота было предложено приостановление течения сроков исковой давности (п. 3 ст. 202 ГК РФ). Альтернативные способы разрешения споров широко применяются в зарубежной практике. Вместе с тем следует учитывать, что данная норма открывает возможности для недобросовестных участников гражданского оборота, связанные с искусственным продлением или сокращением срока исковой давности. Поэтому ограничение приостановления течения срока давности на шесть месяцев с начала соответствующей процедуры является вполне оправданной мерой.

Характеризуя предложения по совершенствованию ГК РФ, связанные с институтом исковой давности, можно отметить, что основные изменения указанной главы конкретизируют границы осуществления права на защиту в судебном порядке и в основном направлены на решение проблем злоупотребления правом на защиту.

Другое направление работы, заданное Концепцией, – **модернизация отдельных специальных норм Гражданского кодекса**, в особенности в отношении возмездного оказания услуг, финансовых сделок. В реализации данного обновле-

ния законодателем уже приняты изменения, касающиеся образовательных услуг и государственного надзора в сфере образования (п. 1 ст. 582, п. 5 ст. 1086, п. 1 ст. 1088 ГК РФ); осуществления государственного надзора в сфере страхования; потребительских займов (п. 3 ст. 807 ГК РФ; см. также 353-ФЗ); организаторов лотереи (ст. 1063 ГК РФ); расторжения договора банковского счета. Уточнена очередность удовлетворения требований при недостаточности денежных средств на банковском счете (ст. 855 ГК РФ). В ГК РФ закреплены новые виды договора банковского счета: договор номинального счета (ст. 860.1) и договор счета эскроу (ст. 860.7).

В п. 1 ст. 307 ГК РФ было предложено ввести в понятие обязательства такие действия, как оказание услуг. Это позволит, по мнению разработчиков, ограничить в ряде случаев обязательство от иных видов относительных правоотношений – реституционных и корпоративных (п. 1.1 ч. V Концепции). Действующая редакция п. 1 ст. 307 ГК РФ гласит: в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Представляется своевременным и необходимым расширение перечня оснований возникновения обязательств. Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Кодексе. Было бы целесообразно сделать данный перечень по возможности исчерпывающим.

ГК РФ дополнен нормами о несостоятельности (банкротстве) гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем (ст. 25 ГК РФ; 476-ФЗ).

Третий блок изменений – **приведение в соответствие с ГК РФ норм специальных законов**. Устранение из ГК РФ планово-административной регламентации имущественных отношений не привело к становлению стабильного правопорядка, не обеспечило в должной мере развитие цивилизованных рыночных отношений с участием юридических лиц. По мнению авторов Концепции, необходимо переосмыслить роль государства в развитии рыночной экономики. В связи с этим особое внимание разработчики уделили проблемам собственности и статусу юридических лиц разных организационно-правовых форм. И в этом случае, на наш взгляд, законодатель идет по пути формирования механизма реализации прав юридических лиц. С учетом многочисленных злоупотреблений в сфере деятельности юридических лиц, вызванных как неопределенностью организационно-правовых форм и статуса отдельных видов юридических лиц, так и неурегулированностью складывающихся отношений с их участием, меры по усилению и повышению их гражданско-правовой ответственности, намеченные в Концепции и в принятых федеральных законах, имеют в высшей степени актуальное значение.

Во-первых, было предложено ликвидировать законы общего характера об отдельных видах юридических лиц как неэффективные в практическом применении. На данном этапе создается система норм о статусе юридического лица, общих положений, регламентирующих его деятельность.

Во-вторых, предполагается переработать типовые уставы юридических лиц, в которых должны быть четко регламентированы цели и виды их деятельности, а также соотношение этих видов деятельности. В частности, в указанный механизм должна входить система налоговых норм, предусматривающая существенные налоговые льготы для некоммерческих организаций, ведущих предпринимательскую деятельность, при условии полного соответствия этой организации ее целевому назначению, добросовестного ведения предпринимательской деятельности и ее прозрачности. Характеризуя этот шаг, можно отметить, что в данном случае механизм защиты гражданских прав формируется путем установления налоговых стимулов. Иными словами, создается система, при которой быть добросовестным экономически выгодно. При этом экономические условия и ответственность лиц, занимающихся коммерческой деятельностью, должны подчиняться принципу равенства участников гражданско-правовых отношений. Неравенство здесь возможно только в сфере налогообложения по отношению к некоммерческим организациям, поскольку в этом случае не затрагиваются интересы кредиторов.

В-третьих, предложено детализировать в ГК РФ все виды разрешенной некоммерческим организациям деятельности. Мера, на наш взгляд, является своевременной и вполне оправданной.

В-четвертых, для некоммерческих организаций, предполагающих осуществлять предпринимательскую деятельность, рекомендуется ввести обязанность по формированию соответствующего уставного капитала (п. 1.4. ч. III Концепции). В данном случае обеспечиваются законные интересы кредиторов.

Кроме того, было рекомендовано ввести институт солидарной ответственности лиц, составляющих орган юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ), а также установить возможность «снятия корпоративных покровов» независимо от наступления несостоятельности юридического лица (ст. 56 ГК РФ), ответственность юридического лица за несвоевременную и ненадлежащую актуализацию данных в Едином реестре юридических лиц.

В целом, согласно Концепции, в ГК РФ были внесены новые нормы об учреждении юридического лица и его учредительных документах (ст. 50.1, 51, 52); положения о возможности и последствиях оспаривания незаконной реорганизации юридических лиц (ст. 60, 60.1, 60.2); установлены общие положения о корпоративных договорах (ст. 67.2); нормы о публичных акционерных обществах (ст. 66.3). В Кодексе дан закрытый перечень некоммерческих юридических лиц (п. 3 ст. 50); уточнено правовое положение ассоциаций и союзов (ст. 123.8–123.11). Вступили в силу и другие фундаментальные изменения правовой основы о юридических лицах.

Все перечисленные изменения гражданского законодательства очевидным образом связаны в первую очередь с попытками пресечения злоупотреблений в отдельных сферах и продиктованы уже накопившимся за последние десятилетия опытом функционирования нормативно-правовой базы в условиях развивающихся рыночных отношений.

Серьезным изменениям, по замыслу специалистов, должна подвергнуться и общая часть вещного права. В частности, разработчиками Концепции сформирована отдельная глава, посвященная владению. Эта глава предшествует общим

положениям о вещных правах и включает в себя определение, виды и признаки владения, перечень законных владельцев, положения, регламентирующие владельческую защиту. Владение признается авторами Концепции не правом, а фактом (фактическим отношением).

Трансформация также связана с предложениями о переносе в ГК РФ правил о правах на землю и другие природные ресурсы из иных кодифицированных нормативно-правовых актов (Земельного кодекса РФ, Лесного кодекса РФ, Водного кодекса РФ). Эта мера вызвала массу критичных откликов, в том числе и упреков в механистичности подхода [2, 4]. Безусловно, данная часть ГК РФ нуждается в дальнейшей доработке и конкретизации. Но как первый шаг в развитии и упорядочении экономического оборота в указанной сфере такую меру следует признать успешной. Справедливо, что субъективные по своей сути права на землю и другие природные ресурсы будут реализовываться по единым для всех гражданских прав принципам.

Можно констатировать, что наиболее продуктивные изменения ГК РФ связаны с последовательными, системными мерами по формированию механизмов осуществления и защиты гражданских прав (вещных, обязательственных, корпоративных), когда система норм регламентирует выверенную последовательность действий, приводящих субъекта к фактическому получению блага.

Summary

E.V. Vavilin. Conceptual Bases for the Development of Civil Legislation of the Russian Federation.

The paper considers the main trends for improving the current civil legislation, which are reflected in the Civil Law Development Concept of the Russian Federation. The systemic changes in the Civil Code of the Russian Federation and other federal laws are analyzed. Suggestions are made concerning further modernization of the current civil legislation.

Keywords: civil law, principle of good faith, state registration of rights, corporate relations, legal entities, representation, statute of limitations, proprietary relations, possessory protection.

Источники

- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1, часть 2, часть 3, часть 4 с изм. и доп. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 410; 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496; 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4394.
- 122-ФЗ – Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.
- 353-ФЗ – Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) «О потребительском кредите (займе)». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499065397>, свободный.
- 476-ФЗ – Федеральный закон от 29 дек. 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ. – 2015. – № 1. – Ст. 29.

- Концепция – Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2009. – 159 с.
- Проект – Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2012. – 7 февр. – URL: <http://www.rg.ru/2012/02/07/gk-site-dok.html>, свободный.
- Указ – Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. – № 29 (ч. 1). – Ст. 3482.

Литература

1. *Гутников О.В.* Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: основные идеи // Закон. – 2009. – № 5. – С. 27–47.
2. *Мозолин В.П.* О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. – 2008. – № 3. – С. 28–37.
3. *Яковлев В.Ф.* Вся работа проходила в дискуссиях // Закон. – 2009. – № 5. – С. 7–13.
4. *Боголюбов С.А., Мухина Э.Н.* Гражданско-правовые подходы к природопользованию. Аналитический обзор // Аграрное и земельное право. – 2009. – № 9. – С. 139–147.
5. *Маковский А.Л.* О Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – М.: Статут, 2009. – С. 4–21.
6. *Вавилин Е.В.* Злоупотребление правом // Вестн. Саратов. гос. акад. права. – 2009. – Т. 68, № 4. – С. 60–65.

Поступила в редакцию
10.08.15

Вавилин Евгений Валерьевич – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия.

E-mail: evavilin@yandex.ru